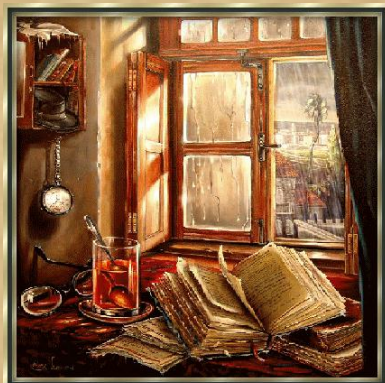

«Златоглавый романтик»

Посвящается памяти
талантливого журналиста
и писателя

Игоря Львовича КУЗНЕЦОВА

Игорь Львович Кузнецов родился 13 июля 1947 года в селе Троицко-Печорск. Он вышел из большого рода Пищиков. Основатель этого рода работал писарем.

Троицко-Печорск

1960

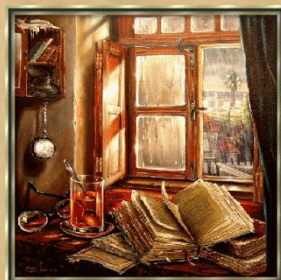
Дед - Александр Николаевич Попов. Он был учителем, заведовал избой-читальней, был энтузиастом краеведения, организатором турпоходов, осуществил свою идею-создал в Троицко-Печорске краеведческий музей.

« -Ох, и упрям же был твой дедушка. Как-то в город поехал на учительское совещание. Там ему орден вручили. Ну и учудил тогда. Подвернулась ему мебель.

Диван, кушетка, кресла, трюмо, письменный стол. В те времена не просто было такое купить. Купить-то купил, а как до дому донести? И додумался. Самолёт заказал. Потом хвастал, что летел как пан-барон....»

И.Л.Кузнецов «Как молоды мы были»

**Бабушка Мария
Васильевна Морозова**
ветеран педагогического
труда, внесла большой
вклад в развитие
цветоводства райцентра.

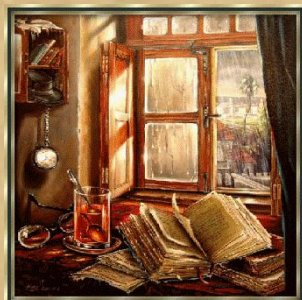
«Бабушка в прежние годы преподавала биологию и до самозабвения любила свой предмет. Когда же ей однажды показалось, что пришкольный участок стал для неё тесен, она занялась опытами на семейном огороде.»

И.Л.Кузнецов «Как молоды мы были»

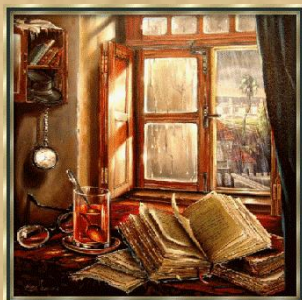

Отец- Лев Александрович Попов, был коренным троицко-печорцем и потомственным учителем.

**Мама – Текуса
Алексеевна Кузнецова,**
учитель русского языка и
литературы, завуч школы,
секретарь райкома по
пропаганде и агитации.

Детские годы

Братья – Женя и Игорь

«С одной стороны видна Печора.Здесь сновали катера и моторные лодки.Каждое утро видел,как всё больше обнажалось песчаное дно,превращаясь в длинную косу.В жаркие дни здесь обычно устраивался пляж.»

И.Л.Кузнецов «Как молоды мы были»

Школьные годы

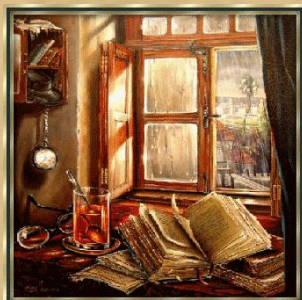

«Пионерская правда» была самым массовым детским изданием в Советском Союзе. Многие будущие известные литераторы проходили здесь первые пробы пера. Юный пионер Игорь Кузнецов из Троицко-Печорска не стал исключением. Он опубликовал здесь несколько мелких информационных сообщений и вел переписку с газетой.

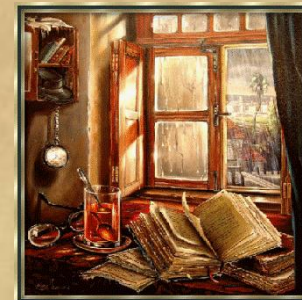
«Я, как и все учителя, что учили его, горжусь, что он никого из нас не подвёл, он стал Мастером своего дела...»

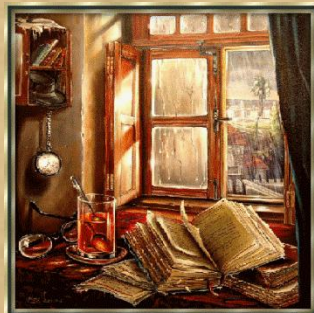
В.А.Соловьёва

Выступление на литературном
кружке в школе.

Мгновения школьной жизни

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ЕГОРА ХОЗЯИНОВА

Был

Хотя этот рассказ не документальный, в его основу положены действительные факты. Описываемые события происходили в начале двадцатого века в Троицко-Печорском районе. За сопровождение французской научной экспедиции по территории района один из жителей деревни Савинбор был награжден золотой медалью французского короля. Имена героев в рассказе вымышленные.

Необычная судьба выпала на тихую, работящую соседку, Андолю Егора Хозяинова. Решил он в небольшом селе на окраине Печоры, с детства вык к простору, к свободе, до, убежит один на целый, в тайгу, слушает как птицы деревья шумят. Или возьме- жу черную хлеба, весело правится путешествовать и кой лодочке по реке.

Отец у Егора — таежный охотник. Когда подросток, он начал его с собой охотиться: «Пле- ревь, привыкает, отцу сме- деть».

Стукнуло Егору двадцать, мужик, раздался в плеч сколько верст исколесил с р- за плечами, даже не съел. На Урале побывал, до. Во- обзлом ездил. Дома года бывал. В селе девки на нег гляделись. Не обидел- той Егора природа: водосы- тые, цвета соловьи, глаза го- а губы, как малиновым пропитанные. Ни один пра- не проходил без Егора. На- ни один из мужиков не- звонить в церковный колоко- он. Любил Егор и слушки- меряться, редко кому уда- повалить парня на землю. Я, бывало, поедут всем село, сенокос. Снимет Егор все- лотиную косоворотку, и все бы ахают, глаза, как у не- склы под загорелой кожей- ют.

К двадцати пяти годам века семей Егор. Взял и

длин- рази- хо в- нуж- деть- зать- Оды- тили- Ка- глух- Люд- ние. Вмес- дере- краи- ками- глаза- нача-

«СЛУЖИ ХОРОШО, МОЙ МАЛЬЧИШКА

НОВЕЛЛА

— Почему? — думал Аляшка, кося глазами на мать, которая штопала его шерстяные носки. — Почему она так беспокоится? Ведь я не совсем уезжаю. Всего на три года.

Аляшка потянулся в темноте к будильнику, долго поговаривался в циферблат. Шел второй час ночи. В комнате было душно, и Аляшка лежал, завернувшись одной простыней, закинув руки за голову.

Вчера он последний раз выходил на работу. До обеда заливали бетоном фундамент под новый дом. А когда наступил перерыв, бригадир Жора Коркин вытащил из своего широкого кармана бутылку «московской», разлил ее в семь стаканов (по одному вышло на брата) и они выпили, закусившая черным, пахучим хлебом. Так проводила Аляшку в армию бригада, в которой он проработал около года. Проводила по-мужски, деловито, без лишних слов.

— Аляша, может, я положу тебе в сумку венгерскую рубашку? — Это спрашивала из кухни мать.

Аляшка синкохотительно улыбнулся:

— Нет, мама, не нужно. Там же нам дадут форму.

Он повернул прохладной стороной подушку и улыбнулся еще раз: «Завтра, наверно, она пойдет меня провожать. Отец, тот похлопает по плечу, скажет что-нибудь смешное и пойдет на работу. Он понимает, что не в первый класс еду, незачем за ручку вести. Интересно, Мишка Черных будет что-нибудь провожать из родичей? Бабка его, наверно, уявится. Аляку, конечно, Гапка проводит. Сидят они сейчас у реки и целуются в дымку. До утра не будут спать. А вот Ирка...»

Девочка с ласковой улыбкой и небрежной челочкой уже снилась Аляшке. Она снилась ему всю ночь, а к утру пропала, растворилась в солнечном луче, которые падали косыми струйками на лицо спящего Аляшки.

Аляшка открыл глаза, зажмурился: «Черт, забыл вчера завязавши задержку». Пришлось вставать. Одеваться не хотелось, и он бескомпромиссно прошлепал на крыльцо.

Небо было голубое-голубое, солнце светило ярко-ярко. Аляшка пробежался по утренней росе, облетев крайнюю ногу и пошел умываться...

Мать, как и предполагала Аляшка, пошла провожать его.

РАССКАЗ ЛЕШКИН НАЛИМ

Иба деда Афанасия стояла на крутом берегу, и отсюда было далеко видно все, что делалось на реке.

Поэтому и повзидались здесь собираться деревенские мужики. Придут, сядут на старую, опрокинутую у забора лодку, потолкуют о своем житье-бытье, а иногда просто так сидят, молча попыхи- вая самокрутками и трубками.

И теперь, впервые после ушедшей недавно суровой зимы, они собрались здесь по старой привычке. Шел лед. Река была усеяна белыми, словно вата, льдинами.

Дед повернулся к нему, хитро- вато улыбулся.

— Скоро, Алексей, вот закончу лодку конопатить, промодно ее, тогда и пойдем. Выходим из реки повытаскиваем.

Последние слова вызвали у присутствующих дружный смех. Лешка смутился и поспешил спрятаться за чью-то широкую спину. Никто, оказывается, еще не забыл прошлогоднего случая, когда маленький рыболов просялся на все село. А дело было так.

Как-то дед Афанасий, взяв с

из колоды налима. Он не знал подробностей, но сразу понял, что по голышке за такие делишки не глядят.

К вечеру все село знало, что у агронома в колоде поймали ры- бинку. Толком никто не знал до- робностей. И когда слухок допа- до деда Афанасия, оказалось, что в колоде поймали не налима, а какое-то неизвестное существо, да не одно. «Тыма их там этих га- дов-то», — шепелявил достоверно колхозный сторож Давтей.

Но деда Афанасия не так легко было провести. Он сразу смекнул, чем дело.

Вечером, когда по обыкновению коло его дома собрался мужики, ед как бы невзначай спросил вертевшегося тут же Лешки, кусный ли был налима, которого ни вчера поймали. Мальчик ромничал что-то невразумительное в ответ, но дед не отста- дал, оставив рассказать всю историю злословным налимом.

Тут гранула такой хехот, что Лешка не выдержал, заревел. Вот и теперь все хохочут, смущив этот случай. «Да ты е сердись, — примирительно го- ворит дед, — примириительно го- рнилось. Помоги-ка лучше мне еть чинить».

И. КУЗНЕЦОВ.

Он шагал в своих старых джинсах, на ногах ободранные кеды, а в руках болта- лась тощая спортивная сумка. У клуба уже собралось много парней. Они стояли кучками, смеялись, играли в волейбол.

— Я побью, поговорю с Дарьей, — сказала мать, отве- чая кивком на чье-то приветствие.

— Иди, — Аляшка поделал ногой камешек. — Я здесь буду. Скоро, наверно, и автобус придет.

Вообще, тут было весело. Мишка Черных притащил гитару и брэнчал какой-то веселый мотивчик. Аляка с Га- кой хохотали над сторожем клуба, который неуклюже передевал через забор.

Ровно в девять подкатил новенький автобус. Это за ним, за приманниками. Предстояла дорога до райцентра, а там еще дальше на поезде.

Водитель Феля Носов, по прозвищу Нос, велел зае- зжать в машину.

Все сразу притихло. У Гапки на глазах навертывались слезы, Мишка брэнчал уже что-то грустное, а у Аляшки анимало в груди, вспомнил о девочке с небрежной челочкой, Ирке. Ее сейчас не было и не могло быть. Она далеко и, наверно, не знает, что Аляшка с остриженной головой уезжает в армию. А как ему теперь не хватало ее улыбки. Аляшка поцеловал мать и шагнул в автобус.

Федя Носов вел машину небыстро. Может, нельзя было развивать скорость на улицах поселка, а может, просто хотел дать попрощаться мальчишкам с родными местами. У поворота на большак автобус вдруг резко затормо- зил. Оказалось, что дорогу перегородила Любка-почталовщи- ца со своим молосом. Она постучала в дверь, и когда ей открыли, сказала:

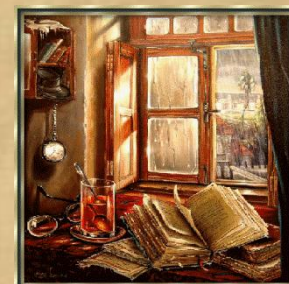
— Аляшка, тебе срочная. Думала, что не успею тебя застать, тут ждала у поворота. Распшишься и отметь время. Аляшка развернула белый лист, сложенный четверо. Сверху, снизу, сбоку заглядывали любопытные парни. Текст телеграммы был короткий, всего пять слов: «Служи хорошо, мой мальчишка. Ирка».

А автобус свернул на большак, Аляшка высунулся из открытого окна. Ветер ерошил волосы, забивал рот и нос. Машина набирала скорость.

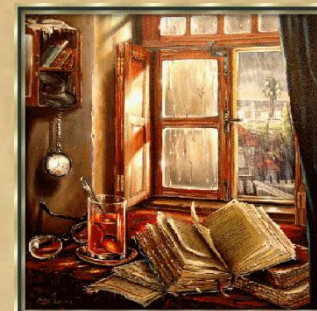
И. КУЗНЕЦОВ.

с. Троицко-Печорск.

Студенческие годы

Работа в студенческом литературном объединении

Провидчески звучали стихи – дружеские шаржи на друзей по литобъединению Александра Суворова:

«Пусть он пока не знаменит,
И славы не познал зенит,
Пусть нет собранья сочинений,
И пусть не шепчут люди : «Гений!»
Но дайте срок, в конце концов,
В газету пряча сайки,
Прочтут на ней: «И.Кузнецов» –
Известный молодой прозаик.»

Семья

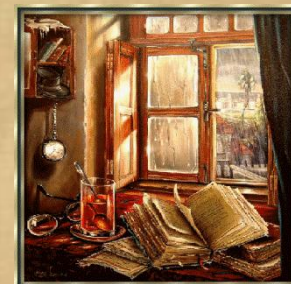

На отдыхе

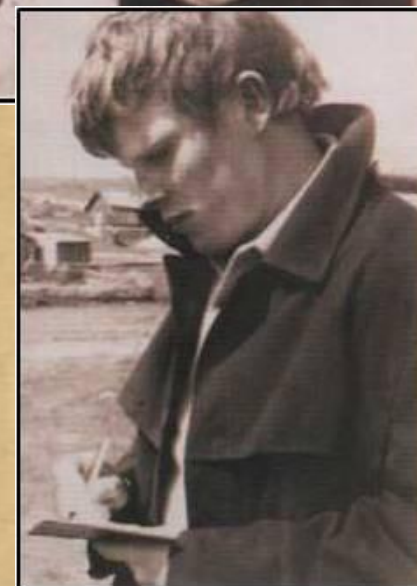
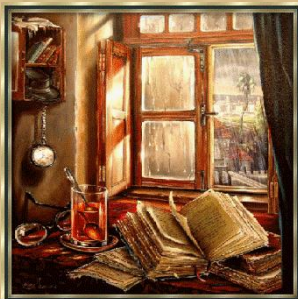
С дочерью Ольгой, 1970 год

Август
1999 года

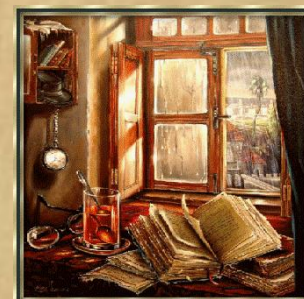

«- Отец! Я не нашёл волшебного слова, -твёрдо сказал принц. -Оно пришло ко мне само. Волшебным словом зовут девочку. Я понял, что нельзя жить без него. Это слово – ВЕРА. Я самый счастливый человек в мире, отец. Я полюбил эту маленькую девочку, полюбил на всю жизнь.»

Работа в газете «Красное знамя»

Работа в Коми книжном издательстве

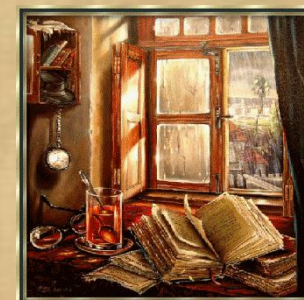
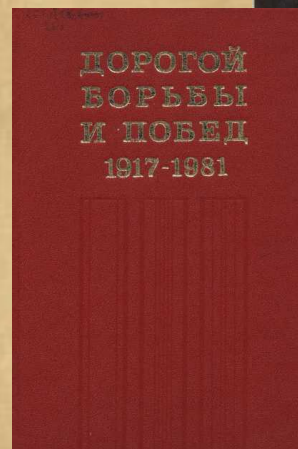
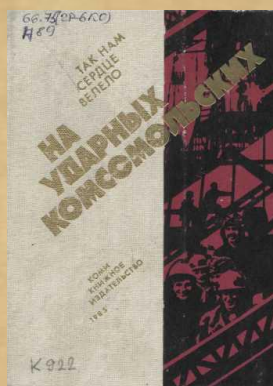

Книги изданные под редакцией И.Л.Кузнецова

В 1984 году за отредактированную книгу «Наш общий дом-природа» награждён дипломом первой степени Госкомиздата РСФСР.

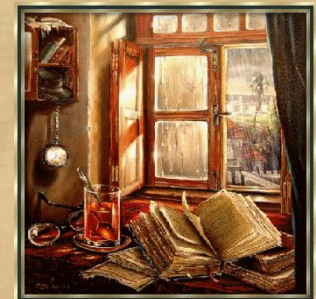

1985 г.-лучшей книгой года назван сборник «На ударных комсомольских».

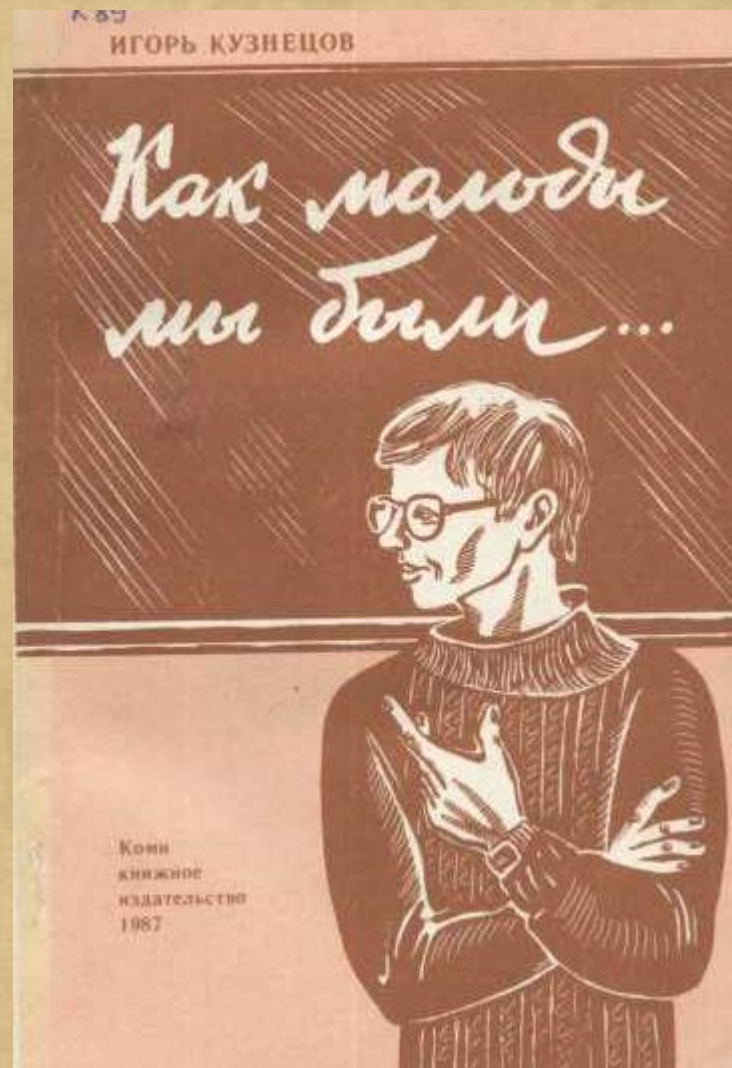
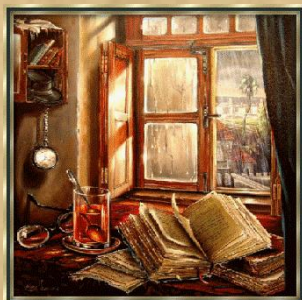

Благодаря Игорю
Львовичу увидела
свет целая серия
книг о ГУЛАГе

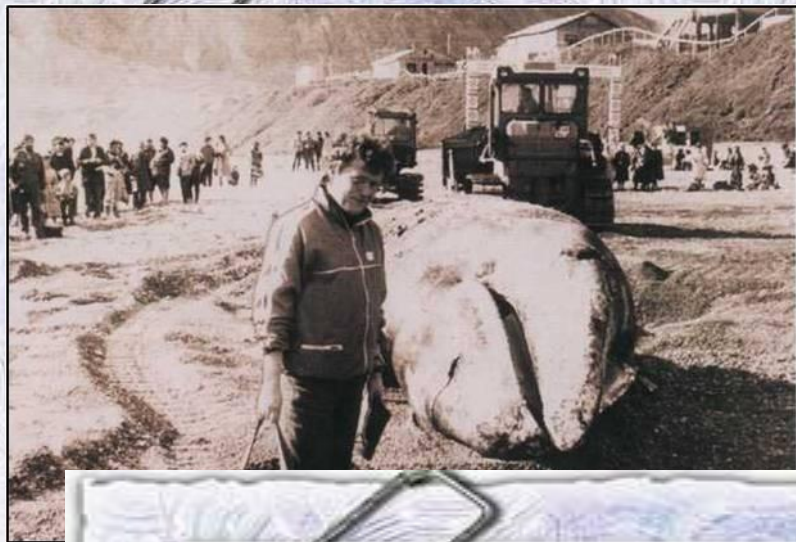
В 1987 году отдельным изданием вышла повесть «Как молоды мы были»

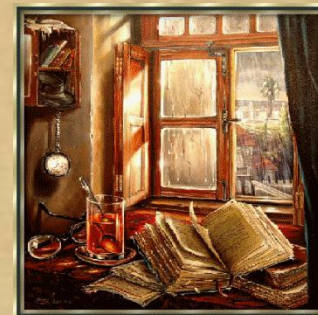
Дальний Восток

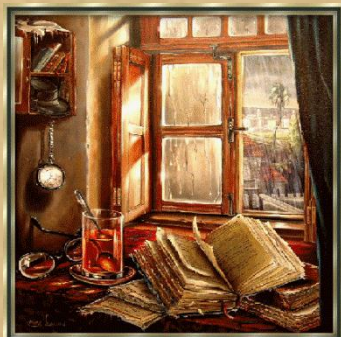

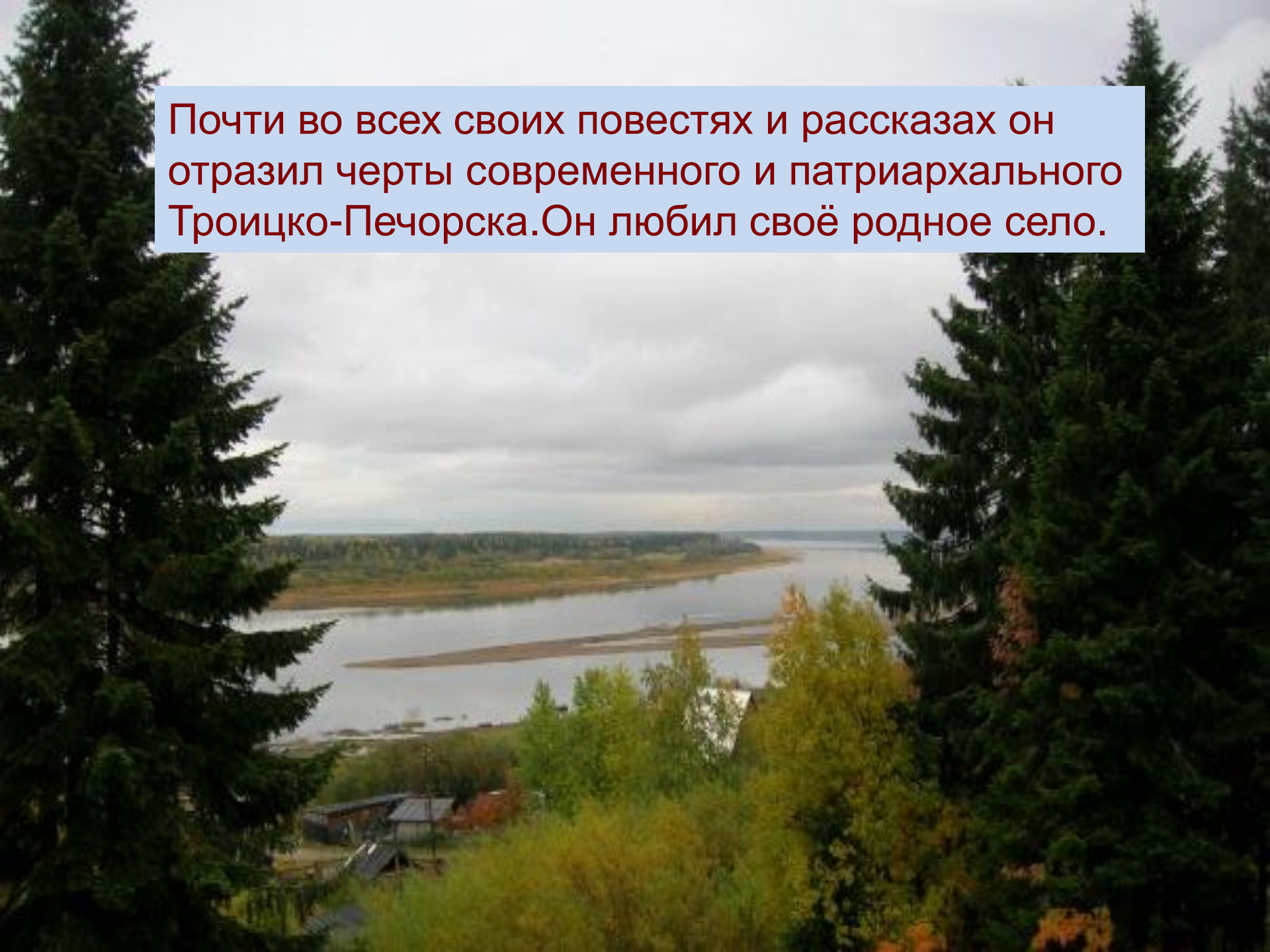
В 1992 году вышла книга
«Новогодние свадьбы»

«Не дожид до смерти»
Автором-составителем
книги является Алексей
Александрович Болдырев.
Книга состоит
из очерков, статей,
воспоминаний
коллег, друзей.

Почти во всех своих повестях и рассказах он отразил черты современного и патриархального Троицко-Печорска. Он любил своё родное село.

«Это сын Земли Коми, это личность, настоящая и редкая, не завистливая, а просто умная, добрая, оставившая добрый, ясный и лучезарный свет после себя. И не хочется верить, что Игоря нет среди нас».

В.А.Соловьёва

Спасибо за внимание

Презентацию подготовила М.В.Мороз, 2012 г.
При подготовке материала была использована
книга Болдырева А.А. «Не дожил до смерти».

